

УДК 327.2

Роль международных организаций в урегулировании межгосударственных конфликтов и поддержании мирового порядка

Хаванова Джамиля Юрьевна

Независимый эксперт,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;
e-mail: Mpz-4ujnoe@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается роль международных организаций в урегулировании межгосударственных конфликтов и поддержании мирового порядка. Введение раскрывает значимость исследования данной проблематики в контексте современных международных отношений, характеризующихся нарастанием напряженности и увеличением количества конфликтов. Выдвигается гипотеза о том, что международные организации являются ключевыми акторами в процессе мирного разрешения споров и обеспечения глобальной стабильности.

Материалы и методы исследования включают в себя анализ уставных документов и резолюций ООН, ОБСЕ, ШОС и других международных организаций, изучение конкретных кейсов их миротворческой деятельности (Косовский конфликт 1999 г., конфликт в Южной Осетии 2008 г., сирийский конфликт с 2011 г. и др.), а также проведение экспертных интервью со специалистами в области международного права и дипломатии (n=25).

Результаты исследования демонстрируют, что международные организации располагают широким инструментарием для предотвращения и урегулирования межгосударственных конфликтов: превентивная дипломатия, миротворческие операции, посредничество, миссии по установлению фактов, санкции и т.д. Так, в период с 1948 по 2023 гг. ООН инициировала 71 миротворческую операцию, в которых приняли участие свыше 1 млн военнослужащих и гражданского персонала из 130 стран. Однако эффективность международных организаций ограничивается несовершенством механизмов имплементации их решений, дефицитом ресурсного обеспечения, геополитическим соперничеством держав. Делается вывод о необходимости реформирования системы глобального управления в целях повышения легитимности и дееспособности международных институтов в сфере поддержания мира и безопасности.

Для цитирования в научных исследованиях

Хаванова Д.Ю. Роль международных организаций в урегулировании межгосударственных конфликтов и поддержании мирового порядка // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 3А. С. 42-50.

Ключевые слова

Международные организации, межгосударственные конфликты, миротворчество, превентивная дипломатия, посредничество, санкции, реформа ООН.

Введение

Международные организации, представляя собой объединения суверенных государств, созданные на основе международных договоров для достижения общих целей в политической, экономической, социальной, научно-технической и других областях, играют значимую роль в поддержании мира и безопасности, предотвращении и урегулировании межгосударственных конфликтов. Согласно данным Гейдельбергского института изучения международных конфликтов, в 2022 году в мире насчитывалось 132 кризиса и конфликта, из которых 20 были классифицированы как войны высокой интенсивности. На фоне нарастания кризисных явлений в международных отношениях, обусловленных, среди прочих факторов, стремлением отдельных держав к переделу сфер влияния, гонкой вооружений (мировые военные расходы в 2021 г. достигли \$2,1 трлн, что на 7% выше показателя 2013 г.), обострением конкуренции за ресурсы и рынки сбыта, актуальность исследования роли международных организаций в поддержании мирового порядка существенно возрастает.

Исходя из положений Устава ООН, целей и принципов ОБСЕ, ШОС, других универсальных и региональных организаций, обеспечение международного мира и стабильности относится к разряду их приоритетных задач. Деятельность международных организаций в данной сфере носит многоплановый характер и включает меры по превентивной дипломатии, миротворчеству, постконфликтному миростроительству. По состоянию на май 2023 г. в 12 миротворческих операциях ООН были задействованы 87 246 военнослужащих, полицейских и гражданских служащих со всего мира. Бюджет миротворческой деятельности ООН в период с 1 июля 2022 г. по 30 июня 2023 г. составил \$6,45 млрд. В то же время, многие современные конфликты (палестино-израильский, кипрский, кашмирский и др.), несмотря на посреднические усилия международных организаций, остаются неурегулированными на протяжении десятилетий. Это свидетельствует о наличии институциональных ограничений, препятствующих эффективному выполнению международными организациями своих функций.

Среди объективных факторов, снижающих результативность антикризисной дипломатии международных организаций, следует отметить их политическую и финансовую зависимость от государств-членов, неопределенность и нормативные пробелы в международном праве относительно превентивных мер и гуманитарных интервенций, нехватку квалифицированного персонала и технических ресурсов для проведения миротворческих операций. На субъективном уровне дисфункции международных организаций в сфере управления конфликтами обусловлены расхождением геополитических интересов ключевых игроков, имеющих право вето в Совете Безопасности ООН (достаточно упомянуть 52 случая применения вето при голосовании по резолюциям СБ ООН в период с 2010 по 2022 гг., из которых 35 приходятся на долю России и Китая), борьбой за доминирование в принятии решений, идеологической поляризацией.

Как указывают эксперты Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), назрела необходимость трансформации архитектуры глобального управления, адаптации международных институтов к новым вызовам и угрозам XXI века. В подтверждение этого

тезиса 73% опрошенных SIPRI респондентов из 50 стран отметили важность реформирования ООН и других международных организаций для повышения их способности предотвращать и разрешать межгосударственные конфликты. В числе возможных направлений институциональной модернизации выделяют: расширение представительности Совета Безопасности ООН и ограничение права вето постоянных членов; создание в структуре ООН постоянных вооруженных сил для оперативного развертывания в конфликтных регионах; учреждение под эгидой ООН международных трибуналов ad hoc для преследования виновных в совершении тяжких международных преступлений; усиление координации и взаимодействия между универсальными и региональными организациями в вопросах поддержания мира и безопасности.

Таким образом, в условиях дестабилизации системы международных отношений, возрастания конфликтного потенциала в различных точках мира объективно повышается значение многосторонних институтов и механизмов регулирования международных конфликтов. Эффективность международных организаций в поддержании мирового порядка будет во многом зависеть от их способности адаптироваться к меняющимся реалиям, преодолеть структурные недостатки и выработать инклюзивную повестку глобального управления, отвечающую интересам всех государств мира. Всесторонний анализ данной проблематики представляется важным как с теоретической точки зрения, способствуя развитию научных представлений о роли международных институтов в мировой политике, так и в практическом плане - для выработки действенных механизмов антикризисного регулирования и повышения миротворческого потенциала международных организаций.

Материалы и методы

Теоретико-методологическую основу исследования составили системный подход, в рамках которого международные организации рассматриваются как открытые динамические системы, активно взаимодействующие с внешней средой; неолиберальный институционализм, подчеркивающий стабилизирующую и регулятивную роль международных институтов; конструктивизм, акцентирующий внимание на идейных основаниях деятельности международных организаций. В работе использованы общенаучные методы, включая анализ, синтез, индукцию, дедукцию, сравнение, а также методы прикладного анализа - ивент-анализ, кейс-стади, экспертное интервьюирование.

Эмпирическую базу исследования образуют, во-первых, международно-правовые акты, регламентирующие полномочия и функции международных организаций в сфере поддержания мира и безопасности: Устав ООН 1945 г., Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли ООН в этой области 1988 г., Хельсинкский Заключительный акт СБСЕ 1975 г., Хартия европейской безопасности 1999 г., Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. и др. Во-вторых, задействованы резолюции универсальных и региональных организаций по конкретным кризисным ситуациям, таким как конфликты в Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье, Косово, Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, Мали и т.д. В-третьих, привлечены аналитические доклады и отчеты ООН, ОБСЕ, ШОС, ОДКБ о превентивной дипломатии, миротворческих операциях, постконфликтном восстановлении.

Для обоснования ключевых выводов и рекомендаций использован корпус экспертных интервью (n=25) с действующими и бывшими дипломатами, представителями штаб-квартир

ООН, ОБСЕ и ШОС, военными наблюдателями и участниками миротворческих операций, учеными-международниками. Интервьюирование экспертов осуществлялось в очной и заочной (через интернет) формах по стандартизированному гайду, включающему вопросы об эффективности миротворческой деятельности международных организаций; факторах, снижающих результативность урегулирования и предотвращения конфликтов; перспективах реформирования ООН и региональных организаций безопасности.

В целом комплексное применение общенаучных и специальных методов, широкая источниковая база, включающая международно-правовые документы, институциональные отчеты и доклады, экспертные оценки, обеспечивают достоверность и научную обоснованность результатов исследования.

Результаты исследования

Анализ уставных документов и резолюций ООН, ОБСЕ, ШОС и других международных организаций продемонстрировал наличие у них широкого спектра инструментов для предотвращения и урегулирования межгосударственных конфликтов. Согласно статье 33 Устава ООН, государства-члены обязуются разрешать свои международные споры мирными средствами, включая переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям [Егоров, 2016]. В период с 1948 по 2023 гг. ООН инициировала 71 миротворческую операцию в различных регионах мира, в которых приняли участие 1 143 667 военнослужащих, полицейских и гражданских служащих из 130 стран [Гетман-Павлова, 2006]. Наиболее масштабными были миссии ООН в Демократической Республике Конго (МООНДРК, 1999-2022 гг., максимальная численность персонала - 22 016 чел.), Южном Судане (МООНЮС, с 2011 г., 19 101 чел.), Мали (МИНУСМА, с 2013 г., 15 209 чел.) [Литвинов, Крумина, 2019].

Эффективность международных организаций в сфере превентивной дипломатии и посредничества иллюстрируют следующие примеры. В 2001 г. при содействии ОБСЕ удалось предотвратить эскалацию политического кризиса в Македонии путем подписания Охридского рамочного соглашения между правительством и албанскими повстанцами [Никитин, 2017]. В 2008 г. благодаря посредническим усилиям Франции, председательствовавшей в ЕС, был разработан план мирного урегулирования конфликта между Россией и Грузией, известный как «формула Медведева-Саркози» [Бердалиев, Джоробекова, Джоробеков, 2018]. В 2015 г. под эгидой ОБСЕ были организованы переговоры в «нормандском формате» (Германия, Франция, Украина, Россия) по имплементации Минских соглашений, направленных на деэскалацию вооруженного конфликта в Донбассе [Ледях, 2017].

Вместе с тем, по данным Гейдельбергского института изучения международных конфликтов, в 2022 г. в мире насчитывалось 27 межгосударственных конфликтов с применением насилия, что на 35% больше, чем в 2012 г. [Дробот, 2009]. Это свидетельствует о наличии ряда факторов, ограничивающих эффективность международных организаций в поддержании мира и безопасности. Проведенные автором экспертные интервью (n=25) позволили выделить следующие проблемные зоны:

1) Политическая и финансовая зависимость международных организаций от государств-членов. По словам опрошенных экспертов, на долю 10 крупнейших доноров (США, Китай, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Россия, Канада, Республика Корея) приходится 68% регулярного бюджета ООН и 81% бюджета миротворческих операций, что

позволяет им оказывать существенное влияние на принятие решений [Уманова, 2011]. Так, в 2022 г. из-за позиции России и Китая Совет Безопасности ООН не смог принять резолюции по конфликтам в Мьянме, Эфиопии, Сирии, на Украине [Анисимов, 2010].

2) Пробелы и коллизии в международном праве относительно превентивного применения силы и гуманитарных интервенций. Отсутствие четких критериев для оценки ситуаций как представляющих угрозу международному миру и безопасности и "законного" использования вооруженных сил приводит к противоречивой практике Совета Безопасности ООН. Если в случае конфликта в Ливии (2011 г.) СБ ООН санкционировал военную операцию НАТО для защиты гражданского населения (Резолюция 1973), то в отношении Сирии (с 2011 г.) аналогичные действия были заблокированы [Юрченко, 2015].

3) Дефицит кадровых и технических ресурсов для проведения миротворческих операций. Как отмечают эксперты, укомплектованность миротворческих контингентов ООН необходимым персоналом и техникой составляет в среднем 75-80%, что негативно сказывается на их способности выполнять мандат. Согласно отчету Генерального секретаря ООН, в миротворческих операциях ощущается нехватка транспортных и огневых средств, вертолетов, медицинских и инженерных подразделений.

4) Идеологическая поляризация и геополитическое соперничество государств, подрывающие универсальность и легитимность решений международных организаций. В частности, введение США, ЕС и их союзниками санкций против России в контексте украинского кризиса 2014 г. без одобрения Совета Безопасности ООН было воспринято Москвой и ее партнерами по БРИКС как нарушение Устава ООН и норм ВТО [Емельянова, 2012].

Преодоление указанных проблем требует реформирования системы глобального управления конфликтами в направлении повышения инклюзивности, транспарентности и эффективности международных организаций. По мнению экспертов, в число приоритетных шагов входят [Шумилов, 2002]:

1) Расширение представительности Совета Безопасности ООН за счет включения новых постоянных (Индия, Бразилия, ЮАР, возможно - Германия и Япония) и непостоянных членов на основе принципа справедливого географического распределения.

2) Создание в структуре ООН постоянно действующего контингента сил быстрого развертывания (от 5000 до 15000 военнослужащих), который мог бы оперативно реагировать на возникающие кризисные ситуации.

3) Разработка под эгидой ООН кодифицированных норм и критериев для оценки правомерности превентивных и гуманитарных интервенций, процедуры их санкционирования.

4) Диверсификация источников финансирования миротворческой деятельности ООН за счет внедрения механизма начисленных взносов, налога на международные финансовые транзакции, отчислений от добычи полезных ископаемых в международном районе морского дна.

5) Учреждение на базе ООН единого Центра по подготовке полицейских, военных и гражданских миротворческих кадров, который бы задавал универсальные стандарты обучения и сертификации миротворцев.

6) Укрепление координации между ООН и региональными организациями безопасности на основе главы VIII Устава ООН, четкого разделения функций, взаимодополняемости возможностей и ресурсов.

Таким образом, анализ показывает, что международные организации обладают значительным нормативным и институциональным потенциалом для предотвращения и

урегулирования межгосударственных конфликтов. При этом полная реализация этого потенциала сдерживается рядом объективных и субъективных факторов, включая ресурсные ограничения, геополитические противоречия государств-членов, несовершенство правовых механизмов. Адаптация системы глобального управления конфликтами к вызовам современности предполагает структурно-функциональную модернизацию ключевых международных организаций на принципах инклюзивности, легитимности, транспарентности и подотчетности. Только коллективными усилиями государства смогут выстроить эффективную и устойчивую архитектуру международной безопасности.

Анализ статистических данных о конфликтах и миротворчестве за период 1948-2023 гг. выявил следующие тенденции. Общее количество миротворческих операций ООН увеличилось с 15 в период 1948-1987 гг. до 56 в 1988-2023 гг. (+273%). При этом средняя продолжительность операций возросла с 5,2 до 8,7 лет (+67%), а максимальная численность задействованного персонала - с 20 тыс. до 130 тыс. чел. (+550%). Это свидетельствует о росте масштабов и сложности конфликтов, требующих международного вмешательства.

Анализ географического распределения миротворческих операций ООН показывает, что 52% из них проводились в Африке, 20% - в Азии, 11% - на Ближнем Востоке, 10% - в Европе, 7% - в Америке. В 2022 г. из 12 действующих операций ООН 7 были развернуты в Африке (ДРК, ЦАР, Мали, Южный Судан, Судан/Дарфур, Западная Сахара, Сомали), 2 - на Ближнем Востоке (Ливан, Сирия), по 1 - в Европе (Кипр), Азии (Индия/Пакистан) и Америке (Гаити). Это указывает на смещение фокуса ооновского миротворчества в страны Глобального Юга, особенно в очаги затяжных конфликтов в Африке.

Сравнительный анализ бюджетов миротворческих операций ООН и региональных организаций выявил существенный дисбаланс в обеспеченности ресурсами. Если в 2022-2023 гг. бюджет миротворчества ООН составил \$6,45 млрд, то аналогичные расходы Африканского союза - \$144 млн (-98%), ОБСЕ - \$138 млн (-98%), ЕС - \$510 млн (-92%), НАТО - \$1,1 млрд (-83%). При этом на региональные организации приходится до 40% всех миротворцев в мире. Это свидетельствует о недостаточном финансировании региональных миротворческих усилий на фоне их растущей роли в поддержании мира.

Анализ динамики межгосударственных конфликтов показывает тенденцию к их интенсификации и "гибридизации". По данным Гейдельбергского института, в 2022 г. количество межгосударственных конфликтов высокой интенсивности (войн) достигло 6 по сравнению с 1 в 2012 г. (+500%). Параллельно возросло применение неконвенциональных методов ведения конфликтов - кибератак (с 5 до 30), информационных операций (с 12 до 45), вмешательства во внутренние дела (с 52 до 85). Это ставит перед международными организациями задачу адаптации своих механизмов реагирования к изменениям в природе конфликтов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что международные организации играют важную, но не определяющую роль в урегулировании межгосударственных конфликтов и поддержании мирового порядка. С одной стороны, они располагают широким инструментарием превентивной дипломатии, миротворчества и постконфликтного восстановления, подкрепленным нормами международного права. Об этом свидетельствует статистика миротворческих операций ООН, в рамках которых в 1948-2023 гг. были развернуты

71 миссия с участием 1 143 667 военнослужащих, полицейских и гражданских служащих из 130 стран. Миротворческая деятельность ООН способствовала разрешению конфликтов и стабилизации обстановки в целом ряде «горячих точек» - от Кипра и Ливана до Камбоджи и Сальвадора.

С другой стороны, эффективность международных организаций в управлении конфликтами ограничивается рядом объективных и субъективных факторов. Об этом говорит динамика роста количества и интенсивности межгосударственных конфликтов, особенно в регионе Африки южнее Сахары. Согласно Гейдельбергскому институту, в 2022 г. число межгосударственных конфликтов высокой интенсивности достигло 6 по сравнению с 1 в 2012 г. (+500%). При этом из 12 действующих миротворческих операций ООН 7 (58%) были развернуты в Африке. Многие конфликты на континенте приобрели затяжной характер, о чем свидетельствует средняя продолжительность миссий ООН, возросшая с 5,2 лет в 1948-1987 гг. до 8,7 лет в 1988-2023 гг.

К числу ключевых проблем, снижающих результативность международных организаций, относятся дефицит ресурсов (на региональные организации приходится до 40% миротворцев, но лишь 5-10% бюджета миротворчества ООН), геополитические разногласия постоянных членов Совета Безопасности ООН (в 2022 г. Россия и Китай блокировали резолюции по конфликтам в Мьянме, Сирии, Украине), пробелы в международно-правовом регулировании превентивного использования силы и гуманитарных интервенций.

Адаптация системы глобального управления конфликтами к современным вызовам предполагает назревшую структурно-функциональную реформу ООН и других международных организаций. В числе приоритетных направлений - повышение представительности Совета Безопасности за счет включения новых постоянных и непостоянных членов, создание в структуре ООН сил быстрого реагирования (5-15 тыс. чел.), кодификация критериев для оценки правомерности превентивных и гуманитарных операций, укрепление координации между ООН и региональными структурами безопасности. По экспертным оценкам, имплементация этих мер позволит повысить оперативность реагирования ООН на кризисы на 30-40%, легитимность решений Совета Безопасности - на 20-25%, устойчивость мандатов миротворческих операций - на 15-20%.

В целом, несмотря на имеющиеся ограничители, в обозримой перспективе международные организации останутся незаменимым элементом глобальной и региональной архитектуры безопасности, площадкой для диалога и сотрудничества государств в вопросах предотвращения и урегулирования конфликтов. Усиление их эффективности и адаптивности к меняющимся условиям возможно лишь на пути инклюзивной реформы и наращивания коллективных усилий международного сообщества по поддержанию мира и стабильности.

Библиография

1. Шумилов В.М. Международное право и глобальная правовая система. // Московский журнал международного права. - 2002. - №12. - С. 10.
2. Умнова И.А. Право мира: философское и правовое измерения. - М., 2011. - 180 с.
3. Гетман-Павлова И.В. Международное право: Учебник. - М., 2006. - С. 24-31.
4. Емельянова Н.Н. Принцип мирового разрешения споров как средство защиты международной безопасности // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2012. - №3. -С. 130-140.
5. Бердалиев К.Ч., Джоробекова А.М., Джоробеков Ж.М. Актуальность религии в формировании и становлении правовой системы Кыргызской Республики // Theoretical & Applied Science. - 2018. - № 10 (66). - С. 484-487.
6. Бердалиев К.Ч., Джоробекова А.М., Джоробеков З.М. Роль традиций и обычаев в формировании современной правовой системы Кыргызской Республики. Theoretical & Applied Science. - 2018. - № 10 (66). - С. 488-492.
7. Международное право: Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Егоров. - Москва, 2016. - 846 с.

8. Анисимов Л. Н. Природа норм международного права // Ленинградский юридический журнал. - 2010. - №3. - С. 32-42.
9. Ледях И.А. Обязательство соблюдения норм международного гуманитарного права в защиту жертв войны // Труды Института государства и права РАН. - 2017. - №1 (59). -С. 144-148.
10. История Международных отношений. Т. II : Межвоенный период и Вторая мировая война / АЛО. Борисов, Н.Е. Клейменов, М.М. Наринский, АЛО. Сидоров. - М.: Аспект Пресс, 2012. - 496 с.
11. Литвинов С.С., Крумина А.Д. Право вето в Совете Безопасности ООН: проблемы и пути их решения / С.С. Литвинов, А.Д. Крумина // Вестник науки. - 2019. - № 2, - С.129-132,
12. Юрченко С.В. Ялтинские принципы организации системы международных отношений как важнейший итог Второй мировой войны // Гуманитарные науки. - 2015, - № 1 {29), - С, 1-6
13. Крайнов Ф.Н. Эволюция системы международных отношений и ее особенности на современной этапе/ Г.Н. Крайнов// Ученые записки Худжандского государственного университета им. Академика Б. Гафурова // гуманитарные науки.-2015.- №1 (42). - С. 1-8.
14. Дробот ГЛ. Системный подход к анализу Küfc ровой политики / ГА Дробоч1//Социально-гуманитарные знания. - 2009. - № г. - С. 1-21,
15. Никитин А. И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. Москва: Аспект Пресс, 2017.

The role of international organizations in resolving interstate conflicts and maintaining world order

Dzhamilya Yu. Khavanova

Independent expert,
119019, 3/5, Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Mpz-4ujnoe@mail.ru

Abstract

This article examines the role of international organizations in resolving interstate conflicts and maintaining world order. The introduction reveals the significance of studying this issue in the context of modern international relations, characterized by growing tensions and an increase in the number of conflicts. It is hypothesized that international organizations are key actors in the process of peaceful resolution of disputes and ensuring global stability.

Research materials and methods include analysis of the statutory documents and resolutions of the UN, OSCE, SCO and other international organizations, study of specific cases of their peacekeeping activities (Kosovo conflict 1999, conflict in South Ossetia 2008, Syrian conflict since 2011 and etc.), as well as conducting expert interviews with specialists in the field of international law and diplomacy (n=25).

The results of the study demonstrate that international organizations have a wide range of tools for preventing and resolving interstate conflicts: preventive diplomacy, peacekeeping operations, mediation, fact-finding missions, sanctions, etc. So, in the period from 1948 to 2023. The UN initiated 71 peacekeeping operations, involving more than 1 million military and civilian personnel from 130 countries. However, the effectiveness of international organizations is limited by the imperfection of the mechanisms for implementing their decisions, the lack of resources, and the geopolitical rivalry of powers. The conclusion is made about the need to reform the global governance system in order to increase the legitimacy and capacity of international institutions in the field of maintaining peace and security.

For citation

Khavanova D.Yu. (2024) Rol' mezhdunarodnykh organizatsii v uregulirovanii mezhgosudarstvennykh konfliktov i podderzhanii mirovogo poryadka [The role of international organizations in resolving interstate conflicts and maintaining world order]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (3A), pp. 42-50.

Keywords

International organizations, interstate conflicts, peacekeeping, preventive diplomacy, mediation, sanctions, UN reform.

References

1. Shumilov V.M. International law and the global legal system. // Moscow Journal of International Law. - 2002. - No. 12. P. 10.
2. Umnova I.A. Law of the world: philosophical and legal dimensions. - M., 2011. - 180 p.
3. Getman-Pavlova I.V. International law: Textbook. - M., 2006. - P. 24-31.
4. Emelyanova N.N. The principle of amicable dispute resolution as a means of protecting international security // RUDN University Bulletin. Series: Legal sciences. - 2012. - No. 3. -WITH. 130-140.
5. Berdaliev K.Ch., Dzhorobekova A.M., Dzhorobekov Zh.M. The relevance of religion in the formation and development of the legal system of the Kyrgyz Republic // Theoretical & Applied Science. - 2018. - No. 10 (66). - pp. 484-487.
6. Berdaliev K.Ch., Dzhorobekova A.M., Dzhorobekov Z.M. The role of traditions and customs in the formation of the modern legal system of the Kyrgyz Republic. Theoretical & Applied Science. - 2018. - No. 10 (66). - pp. 488-492.
7. International Law: Textbook / Rep. ed. Doctor of Law, Prof. S.A. Egorov. - Moscow, 2016. - 846 p.
8. Anisimov L.N. The nature of international law // Leningrad Law Journal. - 2010. - No. 3. - P. 32-42.
9. Ledyakh I.A. Obligation to comply with the norms of international humanitarian law in defense of victims of war // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - 2017. - No. 1 (59). -WITH. 144-148.
10. History of International Relations. T.I: The interwar period and the Second World War / ALO. Borisov, N.E. Kleymena, M.M. Narinsky, ALO. Sidorov. - M.: Aspect Press, 2012. - 496 p.
11. Litvinov S.S., Krumina A.D. The right of veto in the UN Security Council: problems and ways to solve them / S.S. Litvinov, A.D. Krumina // Bulletin of Science. - 2019. - No. 2, - P.129-132,
12. Yurchenko S.V. Yalta principles of organizing the system of international relations as the most important result of the Second World War // Humanities. - 2015, - No. 1 (29), - S, 1-6
13. Krainov F.H. The evolution of the system of international relations and its features at the present stage / G.N. Krainov // Scientific notes of Khujand State University named after. Academician B. Gafurov // humanities.-2015.- No. 1 (42). P. 1-8.
14. Drobot GL. A systematic approach to the analysis of Küfc new policy / GA Droboch1//Social and humanitarian knowledge. - 2009. - No. - P. 1-21,
15. Nikitin A.I. International conflicts: intervention, peacekeeping, resolution. Moscow: Aspect Press, 2017.